

4. Чеповецкий Е.
5. Ай да Мышьки
6. Новости Бирек. Кулаков. театр
7. Рет. - Горбушкин С.
Худ. - Корейский А.

148.

ВЫМЫСЕЛ БЕЗ ПРАВДЫ

Может ли микроскоп ужитись кошка с мышью? В природе, конечно, не может — нарушится биологический баланс. А в сказке все возможно.

Украинский драматург Ефим Чеповецкий написал для кукольного театра пьесу-сказку «Ай, да Мышьки!», в которой лекционный тон подружился с очень добрым и хитрым мышонок. Дружба — дело хорошее. Дружба между мальчиками и девочками, дружба в семье, дружба между близкими по характеру людьми, дружба между поколениями, даже дружба между народами и государствами. Никто против дружбы не возражает. И против такой темы спектакли в кукольном театре — тоже. Другое дело — как ее решить. Возможны ли в детской пьесе — сказке далекие от жизни аллегории? Думается, что нет. Любую тему в кукольном театре лучше всего решать на материале, доступном для понимания детей, на отдаленных от воображения от естественной природы вещей.

Две с половиной года назад, когда во Франции появился литературный сказки знаменитого Шарля Перро, то при всей фантастичности их сюжетов они все-таки не отменяли законов природы. И, показывая в них борьбу добрых и злых духов, автор утверждал идею справедливости, гуманных отношений между

людьми, призывая к трудолюбию и дружбе.

Его современники, автор известного трактата «Поэтическое искусство» Никола Буало, находясь в споре с Перро и отстаивая формальные принципы классицистского направления, все-таки утверждал:

Прекрасна истина; пусть будет мир с ней дружен:

Ведь даже вымысел без правды нам не нужен.

Принципы классицизма в драматургии давно уже умерли, сделав свое полезное дело в утверждении прекрасного. Это верно. Но стремление людей к истине не исчезло. И потому замечания Буало о тесной связи фактастического элемента в искусстве с законами жизни остаются в силе:

Невероятное растрогает,

Пусть правда выглядит всегда правдоподобно:

Мы холодеем душой и изнемогаем чудесам,

И лишь возможное всегда по вкусу нам,

Вот именно — возможное!

В пьесе Е. Чеповецкого эти принципы нарушены. Во имя чего? Для защиты каких идей? Вероятнее всего, для утверждения идеи всеобщей дружбы на земле, против одиночества человека. Но насколько ли осмысление таких вопросов детскому разуму, если автор пьесы за действиями пер-

сонажей сказки подразумевают нечто большее, чем то, что видит дети?

Вот поэтому перед постановщиком пьесы — исполняющим обязанности главного режиссера Новосибирского театра кукол С. Горбушкиным возник вопрос: как воплотить замысел драматурга в действии? Не отказываясь от второго плана пьесы, режиссер пошел по линии усиления побочной идеи, вытекающей из событий сказки, — любви человека к животным. И это, пожалуй, правильно, потому что там эта доступнее и понятнее детям. На тропическом и безбрежном фоне действий детей и животных можно воспитывать хорошие качества будущего человека.

В пьесе всего три персонажа: мышонок, кот и телушка Марина, причем последний написан для исполнения в живом плане. Следовательно, в спектакле работают только две куклы. Но ребята хорошо, интересно, не отталкиваясь детей равнодушными и протестными представлениями.

Мышонок (арт. Н. Бугаев) развозит по сцене, кукла, кажется, правдоподобно почесываясь в прогременной им дырке в б-

фете, прикидывается к незнакомому запаху, смешно чистит мордочку. Речевой рисунок роли хорошо отражает его состояние.

Кот (арт. В. Ухля) тоже интересен зрителю и типичными повадками, и манерой двигаться, в своем добродушии по отношению к мышонку, но в голосе артиста много однообразных интонаций.

Телушка Марина (арт. Т. Ермолаева), работая в живом плане, выглядит слабее других исполнителей. В ее поведении на сцене много наигрыша, режиссерской заданности и весьма мало простоты и естественности.

Спектакль приятно оформлен художником А. Корытиным, выстроившим на сцене небольшой подвижный павильон, который при незначительных изменениях конструкции по ходу действия пьесы изображает то уголок комнаты, то буфет, то кухню. Эффектно выглядят сцены с зеркалом. Это отличная находка режиссера и художника. Зеркало изображено в виде рамы, в которой нет стекла. Когда мышонок подходит к нему, то там вдруг возникает его изображение: в это время синхронно действуют две одинаковые куклы. Когда же кот, увидев в зеркале свое отражение, бросается на него, он разбивает «стекло». Слышится треск — и в рамке тотчас возникают оставшиеся осколки. Занимательно и любопытно

для детей. Но в некоторых моментах павильон стесняет действия артистов, потому что работать с гротесковой куклой в узком пространстве неудобно. Из-за этого хуже выглядит, например, утренняя зарядка мышонок, которую он, проснувшись, делает на выдвинутом столике буфета.

Спектакль сопровождается то задорно-подвижной, то лирически-грустной музыкой (композитор Г. Гоберник). Она создает определенное настроение. Правда, техническое качество записи на магнитофонную пленку оставляет желать лучшего. Хорошо звучит в исполнении трех актеров песенка о плачущем котенке. Она наиболее ярко выражает идею спектакля: если видишь, что страдает животное, пойди и помоги ему.

«Ай, да Мышьки!» — вторая работа молодого режиссера, поставившего в конце прошлого сезона пьесу Н. Токмаковой «Манук — отважное сердце». Стремление С. Горбушкина обновить репертуар, внести в него новые пьесы с более тонким психологическим рисунком сказочных образов, поднять на более высокий уровень исполнительское мастерство в театре похвально. Но делать это надо не торопясь, основательно и последовательно, помня, что театр кукол — прежде всего детский театр.

П. КОКОРИН.

Вечерний
НОВОСИБИРСК

11 декабря 1973 г. 3 стр.

Вечерний Новосибирск
Новосибирск